

Глава 443 - Су Линь, умоляю тебя спасти моего отца!

Люди были в восторге от счастливых событий, а рано утром следующего дня су-папа и су-мама уже были заняты. Сегодня, чтобы развлечь родственников с обеих сторон, Су-отец также призвал многих старых товарищей, чтобы прийти, это должно быть оживленным снова. Су-отец и Су-мать, которые вчера убрались в доме всего лишь в течение одного дня, имели счастье иметь Су Линь, чтобы дать им частичное изменение времени объекта под видом массажа. Это единственный способ не чувствовать боль в спине.

Су Линь держит мягкое и ароматное тело своего двоюродного брата Хан Линглинга, чтобы проснуться, это еще один прекрасный день, это его собственный в новом доме! Первый день. Солнце светило ярко, и семичасовой восход солнца смог пролить сквозь занавески, ярко сияя на Солин с*ск, но это было Настроение будет солнечным весь день.

"Ну? Ай-Чжин, твой брат звонил им? Количество людей сегодня составляет около трех столов, не слишком много".

Су Гурон сказал, что он помог своей жене. Это было намного меньше людей, чем на последнем банкете, на котором Су Линь поступил в колледж, и только некоторые из его ближайших родственников и товарищей были вызваны. Прямо как 20 или 30 человек.

"Я позвонил на свою сторону, но вместо этого это твоя сторона". Семья твоего старшего брата в порядке, и обе тети звонили вчера и сказали, что сегодня будут вовремя. Но на звонки семьи твоего третьего и четвертого брата не ответили, и я звонил несколько раз вчера и еще раз сегодня утром, но не было. Люди берут трубку. Телефон тоже уже реально выключен, так что я не знаю, как [вещи] вернулись!"

Мать Су, Лю Айжэнь, сказала, что она была занята на кухне.

"Почему Гуо Чжун и Гуо И не могут связаться? Может быть, они в долгу перед этой лавкой. Разве еще не решено?" Су Гурон нахмурился в смятении.

Как раз в это время телефон Су Гуорна внезапно зазвонил, он посмотрел на номер звонящего, это был телефон его третьего брата Су Го Чжуна, быстро. Как только я поднял его и нажал кнопку ответа, я сказал: "Го Чжун, что происходит? Я не могу до тебя дозвониться! Я приглашаю твою семью на ужин! Мы только что переехали в новый дом".

"Следовательно! Я Юдзю, я... не могли бы вы... одолжить нам еще... полмиллиона?"

Голос на другом конце телефона был третьей тетушкой Су Линь, Цао Ючжу, которая проглотила ее голос и сказала.

"Что? И полмиллиона долларов в долг, какого черта ты делаешь?"

Услышав слова Цао Юдзю. Су Гучжон тоже был ошеломлен. Правда ли, что вопрос о задолженности еще не решен?

"Следовательно! Забудь об этом, полмиллиона действительно... действительно спасает жизнь! Без... без полмиллиона наша семья Гуо Чжун и Гуо И... потеряли бы свои жизни!"

Голос Цао Юдзю был взволнован, но, похоже, не хотел говорить правду. Тон был настолько тревожным, что она собиралась заплакать.

"Что такого серьезного? Ты не признаешься. Я больше не дам тебе денег. Юдзю. Ты и Гуо Чжун придете ко мне в новый дом в полдень позже и расскажете мне о займе лично. Пока что, подожди".

Чувствуя, что происходит что-то странное. Су Гуорун позволил им прийти к нему домой на собеседование и повесил трубку, нахмурившись странно: "Что за дела у Гуочжона и Гуои? Какого черта, ты опять хочешь занять деньги?"

"Олд Су", разве ты уже не позвонил им обоим по полмиллиона? Как так получилось, что долг еще не погашен? Сколько ты постоянно говоришь мне, что они должны? Они твои братья, как бы они с нами не обращались, но когда они в беде, полезно помочь. Так и должно быть. Но ты не можешь просто ничего не делать и помогать снова и снова, безоговорочно! Несмотря на то, что мы выиграли в лотерею, мы не собираемся тратить миллионы, на случай, если ваши двое братьев подумают об этом. Как насчет трюка, чтобы обмануть нас с деньгами?"

Мать Су, Лю Айжэнь, также услышала содержимое телефона и сказала с очень несчастным лицом.

"Гуо Чжун и Гуо И не обманут нас с деньгами, наверное, у них действительно были неприятности".

"Не обманет нас с деньгами"? Хорошо, скажи мне. Они сказали, что должны несколько сотен тысяч. Если я дам им 500 тысяч, это не только поможет им выплатить свои долги, но и поможет им выплатить их долги. Осталось даже немного. Мы делаем все, что в наших силах! Но прошло всего два дня, и они снова звонят, чтобы одолжить денег, и ничего об этом не говорят. Ты правда собираешься дать им денег? Вы действительно глупы или нет, Лао Сан и Лао Си завидуют нашему пятимиллионному бонусу и собираются обмануть нас, сделав это! В любом случае, эти деньги нельзя дать им. Мы должны сэкономить эти деньги, чтобы Сяо Линь купил дом и женился на своей жене после окончания школы!"

Кстати, мать Су, Лю Айжэнь, была тверда в своём отношении. В первый раз помощь все еще была в пределах ее возможностей, но во второй раз, когда мать Су Лю Айжэнь без всякой причины занимала деньги, она решила не соглашаться.

"Эта... Айзен, после того, как они придут в полдень, как насчет того, чтобы задать хороший вопрос о том, что происходит, прежде чем принять решение о том, одолжить деньги или нет? Я до сих пор не верю, что третий и четвертый объединили бы усилия, чтобы обмануть нас из наших денег".

"ХОРОШО! Я, Лю Айжэнь, не жалкий, не неразумный и нелюбимый человек. До тех пор, пока у двух семей есть достаточно причин, чтобы убедить нас забрать полмиллиона, и что с того, что мы одолжим их?"

.....

И в это время Су Линь тоже случайно спустился вниз, услышал разговор родителей, а также нахмурился за двух своих дядей. Су Линь, как и его мать, никогда не чувствовал себя хорошо. Эти два дяди, оба были вульгарны, немного денег, которыми можно гордиться, любили хвастаться, и, разбогатев за последние несколько лет, они стали Они смотрят свысока на свою семью. Теперь, когда у них в лотерее пять миллионов долларов, один за другим они приходят к двери, используя этот предлог и этот предлог, чтобы занять деньги.

"Папа! Мама права, дядя Третий и дядя Четвертый действительно слишком много. Наша семья

не является для них банкоматом, и пятимиллионный лотерейный билет нелегко выиграть. Четыре миллиона - это не так уж и много денег, так почему же мы должны так легко им их одолжить? Кроме того, даже в банковских кредитах все еще есть квитанции, папа, когда ты одалживал им деньги, ты подписал МОУ?"

Хотя Су Линь не заботился о деньгах, дело было не в деньгах или нет, он не хотел, чтобы его честный отец использовался как простой банкомат двумя его хитрыми дядями.

"Олд Су, посмотри! Но я не единственная, кто так себя чувствует. Даже Кобаяши так считает. Эти два твоих брата, они уже были такими для нашей семьи, и для нас уже благосклонно помочь им хоть раз".

После того, как мать Су, Лю Айжэнь, получила одобрение сына, она сказала еще больше, с обеими руками в талии.

В это время в доме третьего дяди Су Гуо Чжуна были и семья Су Гуо Чжуна, и семья Су Гуои. У Су Гучжон и Су Гуои было грустное лицо, а их жены тоже снижались с лицом и ругательствами.

"Это все из-за вас двоих, снова играете в азартные игры! Опять азартные игры! Тяжело было получить полмиллиона от твоего второго брата. Я расплатился с твоими долгами по азартным играм. Остались еще десятки тысяч, и вы снова играли в азартные игры. После азартных игр ты осмелился занять у ростовщиков, и прошло всего два дня! Как так получилось, что вы опять задолжали более \$400,000? Ты хочешь жить или нет? Как мы будем жить после этого?"

Третью тетю Су Линь, Цао Ючжу, только что повесил трубку отец Су. Теперь она ругала двух неосмотрительных мужчин перед ней с раздраженным лицом. Это был третий и четвертый дядя Су Линь.

"Южю! Мы... мы пытаемся перевернуть страницу, не так ли? Если нам повезет. Мы сможем вернуть все деньги, которые потеряли. Мы также сможем вернуть деньги, одолженные у Второго Брата. Но как я мог знать, что обе наши руки будут такими плохими... всегда проигрывают большие и маленькие, и прежде, чем я понял это, мы снова всё потеряли. А потом... а потом мы заняли деньги..."

Су Гучжун и Су Гуои склонили головы, им двоим теперь предъявили ультиматум ростовщики казино, если они не вернут деньги, которые задолжали в течение двух дней, трудно будет сказать, правила дорожного движения, если вы хотите денег без них, то отнимите у себя жизнь, чтобы их вернуть!

"О, вы двое! Что я могу сказать о тебе! С меня хватит... делай, что хочешь... Су Гучжон! Я развожусь с тобой!"

Цао Юдзю так запуталась, что заплакала. Она больше не могла этого выносить! А ростовщики могут даже взять жен должников и продать их как проституток в Юго-Восточной Азии, если подумать! Возможность быть связанной ростовщиками, Цао Юдзю опасалась внутри своего сердца.

"Третья невестка, не волнуйся пока. Мы... самое важное, что нам сейчас нужно сделать, это придумать, как это сделать. Второй брат только что выиграл пять миллионов, в его руках должно быть много денег, пока мы объясняем ему ситуацию, он точно не увидит смерти! . Мой второй брат с самого детства заботился о нас, двух младших братьях, так что если бы мы только могли объяснить ситуацию..."

Су Гуойи подумал об этом и сказал.

"Объяснить ситуацию"? В прошлый раз мы оправдывались, что вы потеряли свой бизнес и были ограблены. Какое оправдание вы использовали на этот раз? Ты правда хочешь сказать, что пошел играть и проиграл? Ты веришь, что твой старший брат сломал тебе ноги?"

Теперь, когда главным здесь стал Цао Ючжу, Су Гучжун больше не смеет говорить. И Цао Ючжу не ошибся, семейные тренировки семьи Су - самые табуированные азартные игры. Причина этого заключается не в том, что семья Су изначально считалась относительно богатой семьей, до основания страны все они были малоизвестными местными мелкими землевладельцами. Но дедушка Су Гучжун, маленький землевладелец того времени, разрушил семейное состояние азартными играми, и, в конце концов, девиз семьи Су заключался в том, что будущие поколения всегда будут Нельзя ввязываться в азартные игры, нарушители должны быть сломаны ноги и изгнаны из дома.

В этот день запрет, но был введен в действие, Су Гучжун только что вспомнил одного из своих дядей, был сломан ногу, изгнан из семьи, и теперь превратился в старшего брата Су Гуогуана, как главу семьи Су, если бы он действительно знал об азартных играх двух братьев, безусловно, также строгое соблюдение семейного законодательства, не подлежит обсуждению.

"Давайте... давайте позволим второму брату не разговаривать со старшим братом! Спрячься и позови Эрго, ладно?"

Су добавил.

"Работает"? Твой второй брат может ничего и не говорит, но ты знаешь свою вторую жену. Мы так смеялись над их семьей. Если ты скажешь своему второму брату, твоя вторая жена не узнает? Если бы твоя вторая невестка знала, кто бы еще не знал? Что это за подход? Мы можем только попросить твоего второго брата одолжить денег сейчас, завтра придут ростовщики, чтобы забрать долг, что же нам делать? Почему вы, двое взрослых мужчин, вообще не пользуетесь?"

Цао Юдзю была так зла, что ее кровяное давление повысилось, и рядом с ней, ее сын, Су Вэнь, также был унылым и слепым, по-видимому, также был таким. Одна вещь поразила его. Он также только что узнал, что в своей собственной семье он задолжал столько денег, что его отец и четвертый дядя на самом деле пристрастились к азартным играм. Теперь, в этой ситуации, благодаря более чем 400 000 в казино, как это будет выплачено?

"Хочешь? Юдзю, давай продадим дом?"

"Что продать? Сколько мы можем получить за грязный дом в деревне? Максимум от семидесяти до восьмидесяти тысяч, и если вы продадите дом, где вы оставите Мэнни жить? Что ты хочешь, чтобы Маленький Мужчина сделал после этого?" Цао Юдзю кричал.

"Что делать? Я на конце веревки. В худшем случае, я сбегу, хорошо? После того, как я сбегу, вы, мамы и сыновья, будете жить сами по себе... после этого мы не будем иметь ничего общего друг с другом, ясно?"

Сразу же вспыхнул пожар Су Гучжона, он закричал, чтобы убежать.

Но на этот раз, со стороны дома, пришли пять или шесть больших пяти и три толстых человека, эти люди, Су Гуйчжун и Су Гуойи узнали, это люди казино, как так получилось, что они пошли бежать в дом сейчас.

"Хм! Хорошо, что мы здесь, Су Чжун. Хочешь сбежать? Ты все еще должен нам 400 тысяч долларов и хочешь вот так сбежать? Ни за что! Возьмите их обратно, пёзды, и соберите деньги! Если я не увижу деньги завтра, я буду посылать тебе палец в день, хорошо?"

По приказу человека в черном, несколько крупных мужчин, вышли вперед и арестовали Су Гучжона и Су Гуо Йи.

"Гучжон!"

"Папа!"

"Юдзу, спаси... спаси нас!"

"А как же что? Я на конце веревки. В худшем случае, я сбегу, хорошо? После того, как я сбегу, вы, мамы и сыновья, будете жить сами по себе... после этого мы не будем иметь ничего общего друг с другом, ясно?"

Сразу же вспыхнул пожар Су Гучжона, он закричал, чтобы убежать.

Но на этот раз, со стороны дома, пришли пять или шесть больших пять и три толстых человека, эти люди, Су Гуйчжун и Су Гуойи узнали, это люди казино, как так получилось, что они пошли бежать в дом сейчас.

"Хм! Хорошо, что мы здесь, Су Чжун. Хочешь сбежать? Ты все еще должен нам 400 тысяч долларов и хочешь вот так сбежать? Ни за что! Возьмите их обратно, пёзды, и соберите деньги! Если я не увижу деньги завтра, я буду посылать тебе палец в день, хорошо?"

По приказу человека в черном, несколько крупных мужчин, вышли вперед и арестовали Су Гучжона и Су Гуо Йи.

"Гучжон!"

"Папа!"

"Юдзу, спаси... спаси нас!" (.....)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/968798>